

Маленький господин стремглав подбежал и спрятался за спиной Чжуан Яня. Не смея ответить, он принялся подталкивать Чжуан Яня со словами: — Братец, скажи ты, скажи.

Чжуан Янь, возглавлявший группу, подозрительно оглядел их и протянул: — Братец? Янь-гэ, с каких это пор у тебя появился такой нежный братишка?

Чжуан Янь прикрыл мальчика рукой, притянув к себе, а его лицо слегка помрачнело. Ему не нравились нескромные взгляды, которые другие бросали на маленького господина, и он произнес: — Теперь он будет жить со мной.

Глаза Чжуан Яня сузились. Вспомнив странное поведение Чжуан Яня в последние дни, он быстро догадался, в чем дело, и громко рассмеялся: — Ты что же, угостил его какой-то едой и утащил маленького господина в постель? Заставил его прислуживать тебе в мужском ложе?

Бровь Чжуан Яня дернулась: — Следи за языком.

Чжуан Янь снова посмотрел на маленького господина. Горожане сильно отличались от них, грубых людей: личико миловидное, губы яркие. Самое главное — этот мужчина был красивее любой женщины. На его месте он бы тоже не пожалел зерна, чтобы заманить маленького господина в постель.

Завистливо цыкнув языком и решив, что Чжуан Янь прежний, он без тени смущения выпалил: — Гэ, ну как, кайфово? Каково это — по суше-то ходить?

Чжуан Янь отсек его слова парой резких окриков, но тот, не слушая, распалялся все сильнее: — Гэ, а он сильно узкий? В следующий раз позовешь брата? Я хоть гляну, я ведь сроду не видел, как другие по задворкам ходят! Вид у него был такой, будто он так и рвется в бой. Раньше Чжуан Янь не поднимал руку лишь потому, что они были верными друзьями, и терпел из последних сил. Но он никак не ожидал, что Чжуан Юань скажет еще большую глупость, и прямо съездил ему кулаком по лицу, рывкнув:

— Убирайся!

Чжуан Юань рухнул на землю, наглотавшись пыли, да еще и приложился лбом. Кое-как поднявшись, он засучил рукава, собираясь полезть на Чжуан Яня с кулаками, но когда тот сделал шаг вперед с мотыгой наперевес, поспешно отступил:

— Ты что, драться вздумал?

Чжуан Янь холодно бросил:

— Скажешь еще хоть слово — снова врежу.

Чжуан Юань сжал зубы. Вокруг люди, терять лицо перед ними нельзя. Его лицо покраснело от гнева, и он принялся грозить Чжуан Яню:

— Да я просто к слову сказал, а ты сразу в драку! Ну ладно, братец Янь, погоди у меня, это ты

сам отбросил братские узы!

Он не верил: если Чжуан Яню удалось увести Маленького господина, то другим и подавно должно получиться!

012 Туэр-е

Хотя Маленький господин и съел леденец на палочке, он потом еще несколько дней упорно не желал разговаривать с Чжуан Янем. Чжуан Янь пытался задобрить его вкусняшками, но тот лишь отталкивал их, сердито уставившись на Чжуан Яня большими глазами:

— Не буду. У меня рот болит.

Делать было нечего, и Чжуан Янь несколько раз ласково назвал его душенькой:

— Ну всё, всё, днем братец поймает дикого кролика, зажарит для тебя, а еще сделает арахисовую ириску, м? Маленький господин громко сглотнул слюну, его живот издал два ворчащих звука. Он облизал губы и всё же сдался на милость собственному аппетиту, подняв перед Чжуан Янем один палец:

— Я прощаю тебя только на этот раз, но хочу съесть вон то.

Чжуан Янь проследил взглядом за тем, куда он указывал, и заметил белого голубя, опустившегося на подоконник. Подойдя ближе, он отвязал записку с голубиной лапки, а вернувшись, потрепал Маленького господина по волосам и с беспомощной улыбкой произнес:

— Это есть нельзя. Чуть позже братец поймает тебе другого голубя.

Маленький господин сглотнул слюну. Разве имеет значение какой, лишь бы было съедобно! Он согласно угукнул и принялся мысленно планировать трапезу:

— Приготовь жареного молочного голубя, а еще голубчину быстрого обжаривания с мясом.

— Ладно.

Чжуан Янь принялся собирать вещи, готовясь отправиться в горы.

Его отсутствие должно было затянуться до самого вечера, и он опасался, что его сокровище зачахнет дома в одиночестве. Насушив ему вяленой говядины и соорудив во дворе качели, он наказал:

— Я вернусь вечером, никуда не уходи. Если кто-то придет и попытается тебя обидеть, запомни его имя, а я вернусь и разберусь с ними, понял?

Маленький господин отлично умел ябедничать и усердно закивал.

Но Чжуан Янь все равно тревожился. Войдя в дом, он отыскал кинжал, который прежде использовал для самообороны, протянул его мальчику и предупредил:

— Не играй с ним.

Сказав это, он всё же почувствовал, что чего-то не хватает, и задумался, не надстроить ли забор повыше, чтобы никто не зарился на его драгоценность.

Маленькие нравоучения уже порядком утомили Маленького господина. Обхватив Чжуан Яня за шею, он чмокнул его в щеку:

— Ой, как же ты надоел! Если не смогу одолеть — просто сбегу.

Чжуан Яня впервые в жизни отчитали. Разъярившись, он притянул мальчика за затылок и жадно поцеловал:

— Если будешь вести себя плохо, по возвращении накормлю тебя большой засахаренной боярышником на палочке.

Маленький господин мгновенно сник, послушно помахал ему на прощание, а едва тот ушел, прикрыл дверь и принялся в одиночку уплетать вяленое мясо под качание на качелях.

Поначалу ему было весело играть одному.

Но вскоре это наскучило, и он стал приоткрывать щель в двери, выглядывая, не возвращается ли Чжуан Янь.

— Маленький господин, одному-то скучно, верно? Поиграй-ка лучше с нашими братьями, — внезапно объявился Чжуан Юань.

Он появился в сопровождении целой ватаги парней, повисших на заборе. Все они выглядели свирепо и с первого же взгляда производили впечатление отъявленных негодяев.

Чжуан Юань сбросил сверху суковатую ветку:

— Чего молчишь?

Маленький господин настороженно посмотрел на него и, вспомнив слова, сказанные тем на поле в прошлый раз, решительно покачал головой:

— Мой братец скоро вернется.

Чжуан Юань презрительно фыркнул:

— Он только-только в горы поднялся, раньше вечера точно не явится.

С этими словами он достал из-за пазухи какой-то сверток, приподнял бровь и произнес:

— У меня тут тоже есть сушеный батат. Подойди, и я угощу тебя. Маленький господин по-прежнему покачал головой:

— Я не люблю вяленый батат!

На верхушке стены сидели и другие. Они уже давно облизывались на маленького господина и подливали масла в огонь, нашептывая Чжуан Яню на ухо:

— Юань-гэ, он совсем от рук отбил и не ценит доброго отношения. С какой стати он отказывается есть твой батат, когда у других ест?

Лицо Чжуан Яня резко изменилось, он прикрикнул:

— Ты подойдешь или нет?

— Не подойду, у меня есть вяленая говядина. — Маленький господин прижал к груди свой матерчатый мешочек. Он горько пожалел, что считал Чжуан Яня надоедливym — надо было выложить ограду повыше, тогда эти люди не пришли бы пугать его.

— Хорошо! — Чжуан Янь перемахнул через стену и в несколько шагов оказался рядом с маленьким господином, насильно втискивая ему в руку вяленый батат. — Ешь!

У маленького господина на глазах навернулись слезы:

— Не надо так, я не могу это есть.

Стоило маленькому господину заплакать, как даже у самого сурового человека могло дрогнуть сердце.

Заметив, что боевой настрой Чжуан Яня немного ослаб, стоявшие рядом парни тут же принялись подначивать его:

— Юань-гэ, только не пасуй. Мы же договорились посмотреть на задницу этого мальчишки-красавчика! Если он не станет есть, забейте его до смерти!

Маленький господин до смерти испугался и начал пятиться к воротам, но, услышав, как они оскорбляют Чжуан Яня, очень рассердился и повысил голос:

— Я не мальчишка-красавчик! Мой брат — хороший человек, нечего тут болтать всякую чушь!

— Ого! — Среди этой компании был Фугуй. Он презрительно хмыкнул. — Чего ломаешься? В прошлый раз тот грубиян из-за тебя отлупил меня до полусмерти.

Маленький господин сердито посмотрел на него:

— Ты обижал меня, тебя и следовало отлупить!

— Вот как! — Фугуй кивнул и подбежал к Чжуан Яню, продолжая подстрекать: — Юань-гэ, я же слышал всё в тот день. Чжуан Янь тогда запихивал ему в задницу леденцы на палочке — сначала большой рот ел, потом маленький рот ел. Он просто презирает тебя и ни во что не ставит твой батат.

Остальные тут же подхватили:

— Точно-точно, Юань-гэ! Послушай нас. Неужели такая большая компания, как наша, должна бояться какого-то Чжуан Яня? Преподай ему урок, пусть знает, смеет ли он после этого задирать нос перед тобой!

Чжуан Янь поддался на уговоры. Его угасший гнев вспыхнул с новой силой, он в несколько шагов подскочил к маленькому господину и сунул ему в руки матерчатый мешочек:

— Ешь!

Маленький господин сначала хотел оттолкнуть его, но сообразил, что если он не съест, эти хулиганы от него не отстанут. Тогда он мысленно запечатлел их лица, дрожащими руками взял мешочек и принялся запихивать батат в рот:

— Я ем, доем — и уходите.

Вяленный батат Чжуан Янь делал сам, причем впервые в жизни. Разумеется, вышло совсем не так вкусно, как у того Чжуан Яня: ни тебе нужной хрусткости, ни мягкости, а местами попался даже полусырой. Маленький господин попробовал кусочек и не удержался — его тут же затошнило. Цзяннань смотрел на всё это, и на душе у него скребли кошки. Раньше Маленький господин ел то, что давал Чжуан Янь, совсем иначе — его пухлые алые губки так сладко чмокали и втягивали еду, что у любого пересохло бы во рту.

А теперь он только и делает, что выплевывает! Что за безобразие? Совсем никуда не годится!

Цзяннань больше не мог на это смотреть и рявкнул:

— Ешь как положено!

Маленький господин и без того был робким, от искра он весь задрожал, и сушеный батат посыпался на землю. В руках не осталось ни кусочка, и он принялся наперебой оправдываться:

— Я, я не специально...

Фугуй затаил обиду на Маленького господина за то, что тот пожаловался Чжуан Яню и из-за этого его побили. Увидев подходящий момент, он тут же вмешался:

— Да он специально! Братец Юань, он ни в грош не ставит то, чем ты с ним делишься. Поручи это мне, я знаю, как его проучить!

У Цзяннана ярость так и поперла наружу, и он яростно кивнул.

Фугуй подозвал двоих подручных, ухмыляясь с омерзительной, сальной ухмылкой. Первым делом он отобрал сушеное мясо, которое Маленький господин судорожно прижимал к груди, и швырнул его на землю.

Маленький господин бросился было подобрать его, но Фугуй оттолкнул его прочь.

Фугуй приказал тем двоим прижать Маленького господина к полу и прямо у него на глазах растоптал сушеное мясо в грязь.

— Хочешь поесть? Ну-ка, давай, я исполню твое желание!

С этими словами он велел подручным притащить Маленького господина ближе.

Куда там Маленькому господину было сопротивляться — он отчаянно забивался, но Фугуй с размаху влепил ему пощечину, оставив на нежном белом личике яркий отпечаток ладони.

Затем он ударил Маленького господина ногой под колено, заставив рухнуть на колени, и грубо пригнул его голову к земле:

— Подбирай и ешь.

Маленький господин был изнеженным, и ему было не вынести таких издевательств. Лицо горело огнем, и на нем уже проступали синяки:

— Я не буду это есть! Мой брат скоро вернется, он вас побьет! Немедленно отпустите!

— Да нас тут толпа, неужто мы какого-то одного боимся? — Фугуй, пользуясь силой, подхватил с земли растоптанную массу и принялся заталкивать ее ему в рот.

Где уж Маленькому господину было справиться с двумя здоровяками — ему силой забили полный рот. Его от такой гадости едва не стошнило, и он тут же выплюнул всё прямо на Фугуя.

Взбешенный Фугуй сбегал за водой, насильно разжал ему челюсти и принялся заливать внутрь.

В глазах Маленького господина стояли слезы. Ему хотелось заплакать, но Чжуан Яня не было рядом, а он знал, что от слез толку нет, и изо всех сил сдерживался.

Нельзя плакать, нужно дождаться возвращения брата.

Брат, почему ты до сих пор не идешь, мне так больно. После нескольких таких манипуляций тот стал непрерывно блевать, его животик раздулся, наконец силы на борьбу иссякли, и он с покрасневшими глазами уставился на Чжуан Яня.

Чжуан Яню стало не по себе от этого взгляда, он торопливо прикрикнул на Фугуя:

— Всё, хорошо, прекращай, не доводи человека до смерти.

Фугуй наигрался вдоволь, и злость в его сердце улеглась. Он раздобыл верёвку и привязал Маленького господина к дереву, на котором висели качечки. Напоследок, чтобы тот не вырвал то, что успел проглотить, он заткнул ему рот тряпкой.

Нынче стояла холодная погода, в горах водилось не так много дичи, и Чжуан Янь планировал добыть побольше добычи, чтобы отнести в город, продать и на вырученные деньги справить своей зазнобушке новую одежду, так что он провозился до самого вечера. По дороге обратно он специально отыскал дикие яблоки и набил ими карманы до отказа.

М-да, сделает из них леденцы на палочке для своего сокровища.

Кто бы мог подумать, что, едва он ворвался в деревню, старушка-соседка, опираясь на палочку, окликнула его:

— Чжуан Янь, сходи-ка домой, погляди, твою жену обижали, целые сутки продержали привязанной к дереву, чуть насмерть не замучили.

Услышав это, Чжуан Янь сунул старушке в руки пойманного кролика и со всех ног бросился домой. Распахнув дверь, он увидел, что человек, которого он холил и лелеял пуще собственной жизни, привязан к дереву. Прежде румяное лицо побледнело, как чистый лист бумаги, на полушарии щеки алел припухший след от пощёчины, а голова безвольно поникла, источая болезненный и чахлый вид.

Он бросился вперед, вытащил из рта Маленького господина кляп, снял его и, прижав палец к точке жэньчжун, принялся массировать:

— Нуо-Нуо?

Маленький господин пробыл в привязанном состоянии целый день, без еды и питья, да еще на пронизывающем ветру. Из-за слабого здоровья его организм не выдержал, и он уже полчаса как находился без сознания.

Только спустя долгое время он приоткрыл глаза. В затуманенном зоре ничего нельзя было разобрать, и, решив, что Фугуй снова пришел его бить, он, словно раненый олененок, испуганно забился:

— Не буду есть, я больше не хочу... Ур-р!

Не успев договорить, он начал исторгать из себя содержимое желудка: сплошные комья грязи вперемешку с кровью. Если бы не слабое дыхание в носу, он ничем не отличался бы от мертвеца.

Сердце Чжуан Яня сжалось от жалости. Он стал поглаживать Маленького господина по спине, нежно успокаивая:

— Тихо, не бойся, это братец вернулся.

— Братец? — Маленький господин закашлялся и приподнял голову. На этот раз он разглядел его, страх в глазах начал рассеиваться, и от обиды брызнули слезы. Задышавшись, он проговорил: — Ой... почему же... почему ты так долго не возвращался?

Чжуан Янь подхватил его на руки и направился к выходу из дома. Терзаемый раскаянием и виной, он перекладывал всю ответственность на себя:

— Это вина братца, братец вернулся поздно. Братец отведёт тебя к лекарю, скоро перестанет болеть, тише, хороший мой!

Когда его обижали, Маленький господин не проронил ни слезинки, из последних сил сдерживаясь, но стоило ему увидеть Чжуан Яня, как вся накопившаяся обида выплеснулась наружу, и он прижал пальцы к животу:

— Внутри земля... ужасно болит, я думал, умру...

— Тише, не говори глупостей, ты не умрешь. — Широким шагом Чжуан Янь донес его до дома деревенского лекаря. С давних времен истинные мудрецы-врачеватели живут в народе, и хотя этот старый лекарь был прозван босоногим, он обладал духом Шэнь-нуна, искусно исцеляя любые хворые пустяки.

Старый лекарь подошел, осмотрел Маленького господина и торопливо заговорил:

— Как же вы его довели до такого состояния? Быстрее укладывайте его, растирайте живот. — Говоря это, он поспешно направился к аптечному шкафчику за лекарствами. — Опоздай вы еще чуть-чуть, и парня бы не стало.

Чжуан Янь уложил его на кровать и, боясь, что твердая поверхность причинит ему боль, подстелил снизу одеяло:

— Малыш, животик еще болит? Братец помассирует тебе, хорошо?

Маленький господин то покачал головой, то кивнул, а от слов старого лекаря его лицо сделалось еще серее. Он боялся смерти — стоило умереть, и исчезало абсолютно всё.

Его матушка скончалась прямо в лечебнице: лекарь пощупал пульс, заставил выпить пару глотков отвара, и не успела она договорить то, что хотела, не успела слезинка скатиться из уголка глаза, как она разжала пальцы сына, и дыхание оборвалось.

Какое-то время Маленький господин искренне верил, что не попади они тогда в лечебницу, матушка по-прежнему была бы жива и напевала те новые песенки из Цзяннаня.

Внезапно желудок Маленького господина скрутило спазмами, на лбу выступил холодный пот. Он судорожно несколько раз срыгнул впустую и крепко ухватил Чжуан Яня за руку, чувствуя, что вот-вот умрет, но страшно боясь повторить судьбу матери и уйти, не договорив слов:

— Если я умру... пожалуйста, не называй больше других своим сокровищем, хорошо?

— Не говори ерунды, сейчас принесут лекарство, и тебе полегчает. — Чжуан Янь аккуратно вытер ему рот и принялся массировать животик. — Если ты умрешь, умрет и мое сокровище, а сам я жить не смогу. Ты — моя жизнь, понимаешь?

Маленький господин покраснел глазами. Лежать на кровати ему больше не хотелось, он протянул руки, обнял Чжуан Яня за талию и, прижавшись к его груди, прошептал:

— Только ты не умирай, умирать — это так больно.

Чжуан Янь укрыл его полой одежды, с нежностью вытирая слезинки у него в уголке глаз, и переплел свои пальцы с его:

— Видишь? Наши жизни связаны воедино.

— Не надо связывать. Маленький господин вытащил палец. Он оказался здесь из-за того, что первая госпожа наняла слепого гадалея. Тот пощелкал пальцами, посчитал и заявил, будто матушка мальчика умерла из-за его злого рока, да еще и прибавил, что тот сведет в могилу и отца.

Так его и сослали в поместье.

— Тун Юйнуо! — пригрозил ему Чжуан Янь, напрягшись всем телом и нахмурившись. — Я злюсь. Если ты умрешь, я отправлюсь в подземный мир и вытащу тебя оттуда силой.

Маленький господин глубоко вздохнул — вовсе не от боли и не от страха, а растроганный словами Чжуан Яня. Он протянул руку и крепко сжал ладонь Чжуан Яня, переплетя пальцы так, словно они никогда не расстанутся.

Вскоре старый лекарь вошел с фарфоровой пиалой, наполненной густой черной жижей, от одного вида которой сводило скулы.

— Ну-ка, выпей лекарство, и все пройдет.

Чжуан Янь взял пиалу и помог маленькому господину приподняться.

— У меня в кармане припасено кое-что вкусненькое. Выпьешь лекарство — я сразу угощу тебя.

Маленький господин шевельнул носом, обеими руками обхватил пиалу и, ссупив красивые брови, принялся себя утешать:

— Выпью лекарство — и не умру.

Сказав это, он прижался алыми губами к краю пиалы. Стоило горькому отвару коснуться языка, как мальчика чуть не вывернуло наизнанку. Превозмогая тошноту, он осушил пиалу единым махом, а допив, испугался, что его все же стошнит, и зажал рот рукой. Чжуан Янь крепко прижимал его к себе и, возвращая пиалу старому лекарю, встревоженно спросил:

— У него ещё могут возникнуть какие-нибудь проблемы? Может, стоит продолжить принимать отвар?

Старый лекарь отобрал одну пластинку лекарства, протянул ему и сказал:

— Скоро его, скорее всего, начнёт и рвать, и проносить — состояние будет такое, будто с того света вернулся. У меня тут нет каких-то особо ценных лекарств, так что завтра сходи в аптеку и купи вот этот сбор, чтобы поддержать его силы.

Чжуан Янь дорожил им больше всего на свете и готов был купить лекарства любой стоимости. Он аккуратно сложил рецепт, убрал в карман, а затем достал несколько ягодок боярышника и протянул Маленькому господину со словами:

— Тебе на леденцы-танхулу.

— Только не это, — запротестовал старый лекарь. — Он наглотался столько пыли, желудок наверняка сильно пострадал. Какое-то время ему нужно есть только лёгкую пищу, а боярышник слишком кислый.

Маленький господин ухватился за руку Чжуан Яня, глаза его блестели от выступивших слез, губы задрожали:

— Тогда я не буду есть! Можно я просто понюхаю? Нет, языком покрою, ладно? Я не буду глотать, только вкус полижу.

От этих слов старый лекарь даже растерялся и добрую минуту не знал, что ответить — до того умилительным тот показался. Сам же Маленький господин решил, что его просьба была слишком наглой, и, теребя рукав Чжуан Яня, заискивающе попросил его заступиться:

— Ну скажи ему... Я только пару раз лизну, ну самую капельку. Чжуан Янь беспомощно вздохнул, не выдержав и усмехнувшись от такой наглости, и ткнул его пальцем в переносицу:

— Тун Юйнуо, неужели ты не можешь выручить старшего брата, а?

— У меня есть лицо, — ответил тот. И правда, разве его лицо не при нем? Маленький господин и сам чувствовал, как стыдно произносить такие слова, поэтому схватил рукав Чжуан Яня, спрятал за ним лицо и глухо пробормотал: — Я буду слизывать украдкой, только чтобы другие не видели.

Его голосок звучал совсем тихо, точь-в-точь как у лакомого котенка.

Старый лекарь громко рассмеялся и закивал:

— Чжуан Янь, тебе и правда досталось сокровище. Ладно, слизывать разрешаю, у меня тут есть пара леденцов, заберешь и угостишь своего ненаглядного.

Когда старый лекарь принес конфеты, маленький господин тут же вооружился показной сдержанностью, вытянул личико и решительно помотал головой:

— Сам ешь, мне брат купит.

— Ха-ха, похоже, признает только твои сладости, хорошо ты его воспитал! — старый лекарь хлопнул Чжуан Яня по плечу, расплывшись в улыбке.

На душе у Чжуан Яня тоже стало сладко, и он понес мальчика обратно.

В это время вся компания из поместья уже услышала, что Чжуан Янь вернулся. Они страшно трусились, примостившись в углу и помиrovаясь поглядывая по сторонам — боялись, что он бросится их бить.

Один из них попытался успокоить себя:

— Хоть Чжуан Янь и носит фамилию Чжуан, в конце концов он не из нашей деревни, рука не поднимется распускать кулаки.

Другой возразил:

— Но в деревне говорят, когда Чжуан Янь явился к нам, весь был в крови, а в руке сжимал нож — от одного его кровожадного вида сразу понятно, что он убийца.

— Чего бояться? В нашей деревне все до единого Чжуаны, неужто станут на его сторону? К тому же нас целый толпа, неужто не одолеем одного?

— И то верно, тогда я больше не боюсь!

Фугуй присел на корточки среди них и, выслушав каждого, почувствовал себя гораздо спокойнее: он ни за что не поверил бы, что Чжуан Янь в одиночку справится с целой толпой!

Немного пошептавшись, они заметили приближающегося Чжуан Яня и тут же, словно стая воронов, разлетелись кто куда, до смерти боясь, что тот схватится за нож и всех их порубит. Чжуан Янь нахмурился, в его узких глазах отчетливо читалась свирепая воинственность. С мрачным лицом он толкнул дверь: сейчас его главная задача — позаботиться о своем ненаглядном сокровище, нельзя допустить, чтобы с тем что-то случилось, а что до них...

Хм, погодите у меня.

Убийственный

И впрямь, как и предупреждал старый лекарь, стоило маленькому господину оказаться в доме, как вскоре лекарство подействовало, и его выверну наизнанку. Он изверг из себя всю черную жилу, разом потеряв последние краски на лице, чуть не до смерти напугав Чжуан Яня.

<http://bllate.org/book/22273/2331756>